

Дж. ХАРРИС

СКАЗКИ ДЯДЮШКИ РИМУСА

Джоэль Чендлер Харрис

Сказки дядюшки Римуса (сборник)

«Фолио»

ББК 84(7 США)

Харрис Д.

Сказки дядюшки Римуса (сборник) / Д. Харрис — «Фолио»,

ISBN 978-966-03-5461-6

Джоэль Чандлер Харрис (1848–1908) – известный американский писатель, фольклорист и журналист. Более двух десятков лет Харрис выпускал сборники негритянских сказок, в которых неизменным рассказчиком был восьмидесятилетний дядюшка Римус. Сказки повествуют о неунывающем шутнике и проказнике Братце Кролике, который благодаря уму и находчивости справляется с жизненными трудностями.

ББК 84(7 США)

ISBN 978-966-03-5461-6

© Харрис Д.
© Фолио

Содержание

Джоэль Харрис и его «Сказки...»	6
Братец Лис и Братец Кролик	13
Смоляное Чучелко	15
Храбрый Братец Опоссум	17
Как Братец Кролик учил Братца Лиса деньги добывать	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Джоэль Харрис

Сказки дядюшки Римуса

© Ю. Н. Холодная, предисловие, 2015

© Л. П. Вировец, художественное оформление, 2015

© Издательство «Фолио», марка серии, 2010

Перевод с английского и пересказ М. А. Гершензона

Джоэль Харрис и его «Сказки...»

Любите ли вы читать сказки? Правда, смешной вопрос, если вы читаете эту книгу. А если так: пробовали ли вы собирать сказки и рассказывать их по-новому?

Сегодня уже никто не знает, когда впервые была рассказана сказка. Но в каждом народе веками складывались и передавались из уст в уста удивительные сказки, в которых отражались традиции, нравы, история, опыт и мечты людей.

Позже народными сказками заинтересовались ученые и писатели: они записывали со слов сказителей и обрабатывали их, добавляя свою фантазию. Самые древние из дошедших до нашего времени литературных детских сказок были написаны в Индии около IX–XIV веков – сборник «Хитопадеша» («Полезные поучения»), составленный Нараяном.

В эпоху расцвета арабской культуры (VII–X вв.) были созданы сказки «Тысяча и одна ночь». «Детская энциклопедия» предлагает одно из объяснений, как это происходило: *«В те времена арабские купцы совершали далекие путешествия в различные страны: Индию, Иран, Китай и другие. Возвращаясь, они рассказывали об увиденном и услышанном. Некоторые из слушателей, обладая хорошей памятью и пылким воображением, пересказывали то, что слышали, а для большего эффекта добавляли что-нибудь от себя. Так постепенно рассказ приобретал характер сказки. В дальнейшем грамотные люди стали записывать эти сказки. Но не просто записывать, а обрабатывать их: добавляли интересные эпизоды, вводили стихотворные отрывки, в одну сказку вплетали другую (её рассказывал кто-нибудь из действующих лиц). Именно так, постепенно, на основе фольклора сложились сказки «Тысяча и одна ночь», в которых удивительно ярко запечатлелась жизнь арабского народа того времени. Герои этих сказок – честные труженики, бедняки, ремесленники, рыбаки. Во многих сказках высмеиваются продажные судьи и лицемерные мусульманские священники, несправедливые правители. Из этих сказок мы узнаем о тяжелой участи рабов и угнетённом положении женщин. В Европе эти сказки стали известны в XVIII веке в переводе на французский язык Антуана Галлана».*

Первым европейским писателем, взявшимся за обработку народных сказок, был французский ученый и писатель Шарль Перро (1628–1703). Придерживаясь фольклорного (народного) источника, он, изменяя первоначальный замысел, создавал литературные сказки, вошедшие в сборник «Сказки моей матери гусыни».

Примеру Перро следовали и немецкие ученые братья Гримм – Яков (1785–1863) и Вильгельм (1787–1859), выпустив в свет сборник «Детские и семейные сказки», в который вошло около 200 сказок. Их герои – взрослые и дети, крестьяне, мельники, угольщики, короли и принцы – состязаются в смелости, силе и ловкости с драконами, великанами и ведьмами и конечно же побеждают, благодаря истинным чувствам, трудолюбию, честности, доброте.

Удивительные и поучительные сказки, ставшие такими любимыми детскими читателями, были созданы в это время многими талантливыми писателями разных народов: немецким писателем Вильгельмом Гауфом (1802–1827) – «Холодное сердце», «Маленький Мук» и «Карлик Нос»; датским сказочником Гансом Андерсеном (1805–1875) – «Дюймовочка», «Снежная королева», «Гадкий утенок», «Стойкий оловянный солдатик»; русским поэтом Александром Пушкиным (1799–1837) – «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок»; украинским писателем Иваном Франко (1856–1916) – «Лис Никита», «Абу-Касимовы опорки»; английским писателем Редьярдом Киплингем (1865–1935) – «Вот так сказки!», «Маугли»; шведской писательницей Сельмой Лагерлёф (1858–1940) – «Путешествие Нильса с дикими гусями» и многими другими.

В США собирание фольклорных произведений началось только в конце XIX века. Исследовательница американского фольклора Энн Флауэрс пишет: «*Фольклор Соединенных Штатов*

тов, как и фольклор вообще, берёт начало из многих источников. Четыре основные его ветви восходят к устной традиции коренных американцев, европейских колонистов, негров, ведущих своё происхождение от африканских рабов, а также к местным легендам, которые окружают реальных или вымышленных американских героев». С завоеванием европейцами Америки была практически полностью уничтожена культура коренных индейцев: целые племена погибли, не оставив никакой памяти о себе, никаких свидетельств своей духовной жизни. Учёные объясняют это тем, что у американских индейцев не было письменности, сказки и легенды передавались устно, поэтому, когда этнологи и фольклористы во второй половине XIX века стали их собирать, то многие либо были утрачены, либо были заимствованы жившим там негритянским или европейским населением.

Особое место в американском фольклоре занимает народное творчество негров, насильственно ввозимых из Африки, – негритянские сказки о животных и шуточные побасенки, баллады и духовные песнопения (*спиричуэлс*).

Большое распространение и популярность получили сказки про «трикстеров» (хитрецов). Многие племена выбирали себе своих собственных трикстеров, чаще всего животных – Черепаху, Койота, Ворона. Трикстеры – смешные плуты, непобедимые воины или мудрые советчики, которые могут обманывать других, но и в то же время выручать попавших в беду своей находчивостью и смекалкой.

Один из самых известных писателей США, который более двух десятков лет собирал народные негритянские сказки, – американский журналист и прозаик Джозель Чандлер Харрис (9.12.1845 (или 1848), Джорджия – 3.07.1908, Атланта), автор «Сказок дядюшки Римуса».

Год рождения писателя в разных источниках указывается по-разному (1845 или 1848). Мама его была ирландкой, отец, чьё происхождение неизвестно, покинул жену вскоре после рождения сына, что повлияло на всю жизнь мальчика, так как он старался не упоминать о том, что был незаконнорождённым. Любовь к книгам и языкам прививалась матерью, которая много читала сыну. В 1856 году Джо Харрис начал своё обучение, поражая преподавателей своей феноменальной памятью и способностью к письму, потому что читал все газеты и книги, которые можно было достать. Сверстники описывали его как низкорослого рыжеволосого веснушчатого мальчика с грубоватым чувством юмора, колкими шуточками, за которыми он скрывал свою стеснительность из-за рыжих волос, ирландского происхождения и незаконного рождения.

С 13 лет Джо работал на плантации Эдисона Тёрнера за питание, одежду и проживание «мальчиком на посылах», набирая тексты газетных статей. Там он слушал рассказы чернокожих рабов, которые впоследствии станут прототипами Дядюшки Римуса, Матушки Мидоус и других героев его афро-американских сказок, которые он начал писать десятилетие спустя.

Харрис жил в удивительное и одновременное сложное время перемен в своей стране. Гражданская война 1861–1865 годов между Севером и Югом привела к отмене рабства.

В это время Харрис осознал своё призвание – писательство. Он начинает свой путь как журналист, его рассказы о сельской жизни и жителях Джорджии, обзоры книг, каламбуры и юмористические заметки перепечатывались разными газетами по всему штату и принесли ему славу. Постепенно от публицистических статей он переходит к художественным произведениям, и теперь уже Дядюшка Римус начинает рассказывать старые сказки рабов, их приключения и песни, которые оформились в книгу «Дядюшка Римус, его песни и сказки», напечатанную в 1880 году и с того времени издававшуюся десятки раз в Америке и по всему миру. Всего Харрис написал 185 сказок, выпустил 35 книг, тысячи статей за 24 года работы в газете «Constitution».

В 1888 году Джозель Харрис вместе с известным американским писателем Марком Твеном стал почётным членом Американского общества фольклора. Твен был настолько впечатлен способностью Харриса воссоздавать диалектную (народную) речь, что в 1882 году пред-

ложил ему участвовать в создании площадок для сценического чтения в Новом Орлеане, Луизиане и других штатах. Харрис вынужден был отказаться из-за своего заикания, тогда Твен взял для чтения некоторые сказки и признавался позже, что они пользовались большим успехом у слушателей.

В сборнике автобиографических рассказов Марка Твена «Жизнь на Миссисипи» (1883) есть рассказ об этом удивительном писателе-сказочнике. Вот что он пишет о первой встрече с ним.

«Мистер Джоэл Чандлер («Дядюшка Римус») должен был приехать из Атланты в семь часов утра в воскресенье, поэтому мы встали и отправились встречать его. Мы смогли сразу узнать его среди приезжих, толпившихся в конторе отеля, – настолько он соответствовал описаниям, полученным нами из достоверных источников. Говорили, что он невысок, рыжевато и слегка веснушчат. Из всех приезжих он был единственным, кто в точности соответствовал этим приметам. Говорили, что он очень застенчив. Он действительно застенчив. В этом нечего сомневаться. Может быть, внешне это незаметно, но застенчивость в нем очень сильна. Странно видеть, как он смущается даже после долгих дней знакомства. Под застенчивостью скрывается тонкая и благородная натура – это знают все, кто читал книгу «Дядюшки Римуса», – и прекрасный талант, что доказывается той же книгой. Может показаться, что я слишком свободно говорю о ближнем своём, но, обращаясь к читателям, я обращаюсь к его личным друзьям, а между друзьями это позволительно.

Он глубоко разочаровал толпу ребят, которые прибежали, мечтая хоть взглянуть на знаменитого мудреца и оракула всех американских детей. Они говорили:

– Да он – белый!

Они были очень огорчены этим. Пришлось в виде утешения принести книгу, чтобы они могли услышать «Сказку о чёрном малыше» из уст самого «Дядюшки Римуса» или, вернее, от того, кто предстал вместо «Дядюшки Римуса» перед их оскорбленным взором. Но оказалось, что он никогда не читал публично и был слишком застенчив, чтобы решиться на это...

Мистер Харрис, вероятно, сумел бы читать на негритянском диалекте лучше всех, потому что он лучше всех пишет на нём».

Кроме сборников сказок, детских книг («Маленький мистер Тимблфингер и необычная страна», «Мистер Кролик дома», «История Аарона», «Истории с плантации», «Уолли Вандерум и его машина сказок») и литературы для взрослых, Харрис вместе со своим сыном Джулианом основал «Журнал дядюшки Римуса». Позже стал членом Академии искусств и литературы и не раз получал приглашения от президента Теодора Рузвельта в Атланту и в Белый дом.

Более двух десятков лет, начиная с 1881 года, Харрис выпускал сборники негритянских сказок, в которых неизменным рассказчиком был восьмидесятилетний негр-раб дядюшка Римус, а слушателем – мальчик Джоэль, сын хозяев плантации, который иногда прерывает повествование вопросами или замечаниями. Волшебный мир сказки таинственным образом объединяет дружбой старика и ребёнка, увлекая их в мир фантазии и мудрости. Образ дядюшки Римуса писателем не придуман. У Джоэля Харриса действительно был знакомый негр, которого звали Тирель, работавший на плантации в штате Джорджия, от которого Харрис и записал множество негритянских сказок, легенд, песен и поговорок; с него-то и списан старый добрый слуга, рассказывающий мальчику Джоэлю бесконечные поучительные истории. Многие дети мечтают о том, чтобы иметь такого доброго друга – Дядюшку Римуса – неутомимого выдумщика, простодушного балагура, талантливого рассказчика и юмориста. Разве не замечательная картина, увиденная мамой Джоэля: *«Мальчик прислонил голову к плечу дядюшки Римуса, во все глаза глядя в морщинистое ласковое лицо»*. Рассказывает дядюшка весело, умно, увлекательно, приправляя свои сказки народными пословицами и поговорками. Например, давая понять, что «Сказка про лошадь Братца Кролика» заканчивается, вместо привычного для нас *«сказке конец, а кто слушал – молодец»*, старый негр отвечает своей пого-

воркою: *«А то будет слишком много холста на пару итанов»*. Очень много в речи рассказчика просторечных выражений, таких как *«попасть впросак»*, *«словно воды в рот набрать»*, или удивительных сочетаний звуков, словно повторяющих говор животных, например *«ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер»* (по уверению дядюшки, черепаший разговор), *«ингл-го-дженг, ура, ура!»* (победная песня лягушки), *«керблинк»* (прыжок лягушки в пруд), которые трудно повторить, но одновременно они являются частью сказочной игры, похожей на скороговорки, и одновременно оживляют рассказ, потому что мы не только видим его, рисуя картинки в своём воображении, а и слышим, чувствуем, верим, словно всё это происходило в реальности. И как тут не поверить восьмидесятилетнему дядюшке Римусу, который так убедительно объясняет: *«Пожил бы ты с моё, мальчик, да повидал бы, сколько я повидал на моём веку, ты бы всякую тварь понимал. Вот тут одна старая крыса живёт; как все лягут спать, она, бывает, приходит, сидит там в уголку, и мы с ней толкуем»*.

Негритянские сказки отличаются тем, что в них часто включаются разные песенки, напоминающие детские дразнилки и считалки.

Если миску уронить —
Разобьётся миска.
Если близко лисий хвост,
Значит, близко лиска!

А также это может быть совет или колыбельная в виде песенки.

Ай люлю! Ай люлю!
Я горошек люблю.
Протопчу дорожку
К этому горошку.

Сказки дядюшки Римуса предназначены только послушным детям, которые не балуются и не шалят. И когда он перечисляет все проказы Джоэля: *«А кто кур гонял сегодня утром? И кто стрелял из рогатки? И кто в обед науськал собаку на моего поросёнка? И ко мне на крышу кто бросал камни?»*, – каждый может вспомнить свои детские шалости, без которых не обходится детская жизнь. Однако непослушный мальчик Джоэль в то же время добрый и заботливый, с радостью отдает кусок своего слоеного пирога сказочнику, переживает за героев сказок, как за собственных друзей. Ощущение родства придается и добавлением к имени каждого героя слов «Братец» и «Матушка», что рождает понимание, что весь мир – это одна семья, все мы похожи и одновременно не похожи друг на друга, а планета, где мы живем, Земля – наш общий родной дом. И давайте не будем спорить о том, чтобы считать героев книг, которые мы читаем, близкими людьми – ведь нас всегда роднит та история, в которую погружаемся, и мы радуемся, и огорчаемся, и учимся вместе жить на этой земле.

Каждая история дядюшки Римуса как бы готовит к будущей взрослой жизни, где есть жестокость, боль и страдания, которые можно преодолеть благодаря уму и находчивости. И таким неунывающим шутником и проказником является Братец Кролик, слабый и незащищенный зверек, который умеет, благодаря уму и смекалке, перехитрить любого врага: он смеётся над одураченным Лисом, жадным Волком, простофилей Медведем. Несмотря на это, он не лишен человеческих недостатков – лицемерия и жестокости. Он перед дракой специально бросил Слону под ноги мышей, зная, что тот очень их боится; обманным путем выдоил Корову, попросив её боднуть дерево; угодив в ловушку на гороховом поле Братца Лиса, меняется местами с Братцем Медведем, убедив его, что так, в виде пугала, можно заработать денег.

С коварными хищникам вступают в борьбу, кроме Братца Кролика, Братец Черепаха, Воробышек, Опоссум, Сарыч, Сверчок, Лягушка, Медведь. И постепенно мы уже ничему не удивляемся и привыкаем, что *«в сказках дядюшки Римуса всегда случались самые необыкновенные вещи»*.

Каждый герой особенный, со своими привычками и недостатками. Братец Кролик – гладкий, толстый и жирный, курит сигару и берёт с собою бутылочку вина, когда идёт на рыбную ловлю; захворавшая Лиса сидит в кресле, закутавшись в одеяло; Братец Опоссум боится щекотки и ворует финики у Братца Медведя; Старый Лис обзывает Черепаху Грязнухой-Ползухой, а она, в свою очередь, получает приз, обманув при состязании в беге Кролика.

Все звери в сказках, по словам дядюшки Римуса, *«были очень похожи на моих знакомых ребят»*, потому что *«вечно они гонялись друг за другом, и всех беспокоили, и всем докучали»*. А значит, всем ребятам полезно прочитать эти сказки, чтобы увидеть себя со стороны и, возможно, исправить свои ошибки, что-то понять, чему-то научиться. А главное, увидеть, как неправда может принести боль и разочарование, особенно, когда пострадает кто-то другой, как в сказке «Как Братец Кролик управился с маслом»: *«Так часто бывает на свете: один натворит бед, а другой за них отвечает. Помнишь, как ты науськал собаку на поросёнка? Не тебе ведь досталось, а собаке!»*

Многое, чему учит дядюшка Римус, говорят нам и взрослые, однако он обязательно расскажет ещё и историю как пример того, как это происходит и к чему может привести. Вот, например, по поводу ябед: *«Послушай, что я скажу: скверное это дело – ябедничать. Вот я уж восьмой десяток на свете живу, а ни разу не видел, чтобы сплетник кончил добром. Помнишь, что случилось с пичужкой, которая сплетничала про Братца Кролика?»*

Герои сказок Харриса – не идеальные и не абсолютно положительные, они, как и все люди, могут совершать и добрые дела, и проступки, могут помогать и мешать, способны также учить друг друга. Вспомните, как *«один раз Братец Кролик дал маху, а Братец Черепаха сбил с него спесь»*. И если вы задумаетесь, почему так происходит с людьми, то и на это у дядюшки Римуса есть ответ и поучение: *«Сперва стали звери шутить друг над дружкой, а от них научились люди, так оно идёт и идёт. Ты гляди в оба, сыночек, чтобы никто над тобой не подшутил так, пока ты молод. Потом уж будет трудней, когда волосы у тебя станут седые, как у старого негра»*.

Читая сказки Харриса, можно забыть, что герои – звери, а воспринимать их как реальных людей, тем более, что однажды дядюшка Римус случайно, а может быть, и не случайно, говорит: *«Такой человек, как Братец Кролик, да вдруг удирать!»* И хотя Братец Кролик во многих сказках оказывается хитрее других героев, но, по словам дядюшки Римуса, *«самым хитрым из всех был Братец Черепаха»*. Это сначала удивляет, но, главное, вызывает интерес к следующей истории.

Многие сказки вам могут показаться очень знакомыми, например сказка «Братец Кролик и Братец Воробышек» напоминает русскую сказку «Колобок»: Братец Лис так же предлагает Братцу Воробыку сесть сначала на хвост, на спину, на голову, на зубок, а потом съедает вовсе сплетника Воробыка; сказка «Как Братец Кролик лишился хвоста» очень близка к русской сказке, где Лисичка учит Волка ловить рыбу хвостом, который примерзает в проруби, «Смоляное Чучелко» очень похоже на украинскую сказку «Смоляной бычок». Это подобие сказок на разных континентах может говорить о путешествии сюжетов и о том, насколько все мы, живущие на одной планете, близки в своих мыслях, желаниях, мечтах, в восприятии жизни и как многому можно научиться друг у друга.

Но самое удивительное во всей этой книге – это вера, что рассказы эти никогда не закончатся и каждый раз – можете не сомневаться – дядюшка Римус найдёт, что поведать маленькому мальчику: *«Может быть, я расскажу тебе, как Братец Кролик напугал своих соседей. Или про то, как Братец Лис поймал Матушку Лошадь. Или про то, как Медвежонок нянчил*

маленьких Крокодилов. Много есть сказок на свете. А теперь беги, дружок, пусть тебе снятся хорошие-хорошие сны». Эта детская вера в обязательное, бесспорное продолжение сказки будет поддерживать маленького мальчика и тогда, когда он станет взрослым.

Когда 3 июля 1908 года Джоэль Харрис умер, то газета «Нью-Йорк Таймс» написала: *«Дядюшка Римус не может умереть. Джоэль Чандлер Харрис ушёл из жизни в возрасте 60 лет, но его творческое наследие и работа по сохранению фольклора в литературе будут жить вечно»*.

В этой книге вы прочтёте сказки Харриса в пересказе на русский язык Михаила А. Гершензона.

Михаил Абрамович Гершензон (8 июня 1900 – 14 августа 1942) – русский писатель и переводчик. Родился в Одессе в семье педиатра, окончил гимназию, три года учился в университете на естественном отделении, но, увлекшись литературой, в 1921 году поступил в Литературно-художественный институт в Москве, где окончательно убедился в своём призвании писать. Работал редактором детской литературы в Госиздате. Знал латынь, немецкий, английский, французский и итальянский языки. Опубликовал повесть «Робин Гуд» по мотивам английского фольклора, книгу занимательных задач «Головоломки профессора Головоломки», «Две жизни Госсекса» о композиторе Франсуа Жозефе Госсексе и стал автором вольного перевода «Сказок дядюшки Римуса» Джоэля Харриса.

Русский писатель и критик Александр Етоев в статье «Где ты, Братец Кролик?» с восторгом пишет о таланте и мастерстве Гершензона: *«Мы не знаем, как звучат эти сказки в оригинале. Язык, на котором они написаны, настолько сложен и дик, столько вобрал в себя ломаных, искажённых слов, которыми изъяснялось между собой местное негритянское население, жившее в позапрошлом веке по берегам Миссисипи. Сам Джоэль Харрис, писатель и фольклорист, сказал о своей книге так: «Моей задачей было передать легенды в их оригинальной простоте и в тесной связи с причудливым диалектом». Поэтому писатель Михаил Гершензон эти сказки не совсем перевел, а пересказал по-своему, словами, понятными нашему уху и уму. Точно так же сделал позже Борис Заходер, переводя-пересказывая «Алису в Стране чудес», «Мэри Поппинс», «Винни-Пуха». Главное в переводе – не буква, главное – передать суть», «Имя Михаила Абрамовича Гершензона можно смело ставить на обложку «Сказок дядюшки Римуса» рядом с именем Джоэля Харриса... Невозможно уже представить Братца Кролика, Братца Лиса, Матушку Мидоус, Братца Черепаху и других персонажей иначе, чем они существуют у Гершензона»*.

Михаил Гершензон с начала войны ушел на фронт, был военным переводчиком 8-й Московской стрелковой дивизии. Когда убили командира батальона, он выбежал вперёд, поднял револьвер и повёл за собой солдат. Михаил был тяжело ранен, погиб как герой; умирая в госпитале, успел написать своей жене о том, что счастлив, приняв достойную смерть.

С 1936 года и по сегодняшний день сказки Харриса в пересказе М. Гершензона пережили более 70 изданий.

Компания Уолта Диснея в 1946 году выпустила музыкальный полнометражный мультфильм «Смеяльное место и Смоляное Чучелко». Роль дядюшки Римуса исполнил малоизвестный актёр Джеймс Баскет, удостоенный специальной премии Академии «За великолепное исполнение роли дядюшки Римуса, рассказчика сказок и друга всех детей мира». Этот актёр также озвучивал роль Братца Лиса.

Американский историк и публицист Джулиус Лестер, опубликовавший в 1999 году собственную переработку «Сказок дядюшки Римуса», называет Харриса пионером литературной записи негритянского фольклора южных штатов, много сделавшим для того, чтобы сохранить местный диалект для истории культуры.

Сегодня в Америке можно посетить дом Харриса в Атланте, так называемое «гнездо Рена», который был восстановлен в викторианском стиле и с 1913 года стал музеем дядюшки Римуса, а также музей в Интоне, состоящий из двух тёсаных хижин середины XIX века, в каких жили рабы, где собраны некоторые вещи Харриса и диорама сцен из народных сказок.

В конце прошлого века в США стали возрождаться сеансы устного рассказа, где часто читаются народные и литературные сказки, в частности и «Сказки дядюшки Римуса». Во многих колледжах проводятся занятия по устному рассказу, часто организуются фестивали сказителей.

В 2000 году Харрису была посвящена экспозиция в Зале славы писателей Джорджии.

Сборники сказок дядюшки Римуса – это не только сказки для детей, но и литература для взрослых, для которых откроется много уровней понимания жизни человека, независимо от времени, места, положения и культуры.

Любите читать сказки! Собирайте их, коллекционируйте, наслаждайтесь ими, от этого ваша жизнь станет более удивительной, неповторимо загадочной и конечно же более сказочной!

Юлия Холодная

Братец Лис и Братец Кролик

Как-то вечером мама долго искала своего сынишку. Джоэля не было ни в доме, ни во дворе. Она услышала голоса в старой хижине дядюшки Римуса, заглянула в окно и увидела, что мальчик сидит рядом со стариком.

Мальчик прислонил голову к плечу дядюшки Римуса, во все глаза глядя в морщинистое ласковое лицо.

И вот что услышала мама.

– Гонялся, гонялся Братец Лис за Братцем Кроликом, и так и этак ловчился, чтобы его поймать. А Кролик и так и этак ловчился, чтобы Лис его не поймал.

– Ну его совсем, – сказал Лис.

И только вылетели эти слова у него изо рта, глядь: вот он скачет по дороге – гладкий, толстый и жирный Кролик!

– погоди, Братец Кролик! – сказал Лис.

– Некогда мне, Братец Лис.

– Мне с тобой поболтать охота, Братец Кролик.

– Ладно, Братец Лис. Только ты оттуда кричи, где стоишь, не подходи ко мне близко: блох у меня сегодня, блох! – так сказал Кролик.

– Я видал вчера Братца Медведя, – сказал Лис. – Он такую мне трёпку задал за то, что мы с тобой всё не ладим. «Вы, – говорит, – соседи, должны жить дружно». Я обещал ему, что потолкую с тобой.

Тут Кролик поскрёб лапкой за ухом – вроде как от радости, – встал и говорит:

– Отлично, Братец Лис. Приходи ко мне завтра, пообедаем вместе. Ничего такого нет у нас дома, да жёнушка с ребятами пошарят, уж найдут, чем тебя угостить.

– Я с удовольствием, – сказал Лис.

– Ну, я буду ждать, – сказал Кролик.

Домой пришёл Братец Кролик грустный-грустный.

– Что с тобой, муженёк? – спрашивает Матушка Крольчиха.

– Завтра в гости обещался прийти Братец Лис, – говорит Кролик. – Нужно нам держать ухо востро, чтобы он не застал нас врасплох.

На другой день Братец Кролик и Матушка Крольчиха встали ранёхонько, до света, и пошли в огород; набрали капусты, моркови и спаржи, состряпали знатный обед.

Вдруг один из крольчат, который играл во дворе, бежит и кричит:

– Ой, мама! Ма! Братец Лис идёт!

Тогда Кролик живо – детишек за уши и усадил их, а сам с Матушкой Крольчихой – у дверей: ждут Братца Лиса.

Ждут они, ждут – не идёт Лис. Вот немного погодя выглянул Братец Кролик за дверь потихонечку. Смотрит – из-за угла торчит самый кончик хвоста Лиса. Тогда закрыл Кролик дверь, сел, лапки положил за уши и запел:

Если миску уронить —
Разобьётся миска.
Если близко лисий хвост,
Значит, близко Лиска.

Вот пообедали Братец Кролик, и Матушка Крольчиха, и все ребята, и никто им не мешал. А потом приходит Братец Ёж и говорит:

– Братец Лис просит прощенья: он захворал, никак не мог прийти. Он просит, чтобы Братец Кролик завтра пришёл к нему на обед.

Солнышко поднялось совсем высоко, тогда Кролик вскочил и побежал к дому Лиса.

Прибегает, слышит – стонет кто-то. В дверь заглянул и видит – сидит Лис в кресле, весь закутанный в байковое одеяло, а вид у него слабый-слабый. Глянул Кролик по сторонам – нигде не видно обеда. Миска стоит на столе, а рядом острый ножик.

– Никак, на обед у тебя курочка, Братец Лис? – говорит Кролик.

– Да, Братец Кролик, а какая молоденькая да свеженькая! – говорит Лис.

Тут Кролик разгладил усы и сказал:

– Ты, никак, сготовил без укропа, Братец Лис? Что-то мне в горло не лезет курятина без укропа.

Выскочил Кролик из дверей и стрельнул в кусты, присел и ждёт Лиса. Долго ждать не пришлось, потому что Лис сразу скинул байковое одеяло – и за ним вдогонку. А Кролик кричит ему:

– Эй, Братец Лис! Вот я тут положил на пенёк укроп. Бери скорей, пока не увял!

Так он крикнул и поскакал дальше. И Лис его не поймал.

Смоляное Чучелко

– Что же, Лис никогда-никогда не поймал Кролика? А, дядюшка Римус? – спросил Джоэль на другой вечер.

– Было и так, дружок, чуть-чуть не поймал. Помнишь, как Братец Кролик надул его с укропом?

Вот вскоре после этого пошёл Братец Лис гулять, набрал смолы и слепил из неё человечка – Смоляное Чучелко.

Взял он это Чучелко и посадил у большой дороги, а сам спрятался под куст. Только спрятался, глядь – идёт по дороге вприпрыжку Кролик: скок-поскок, скок-поскок.

Старый Лис лежал тихо. А Кролик, как увидел Чучелко, удивился, даже – на задние лапки встал. Чучелко сидит и сидит, а Братец Лис – он лежит тихо.

– Доброго утра! – говорит Кролик. – Славная погодка нынче.

Чучелко молчит, а Лис лежит тихо.

– Что ж это ты молчишь? – говорит Кролик.

Старый Лис только глазом мигнул, а Чучелко – оно ничего не сказало.

– Да ты оглох, что ли? – говорит Кролик. – Если оглох, я могу погромче кричать.

Чучелко молчит, а Старый Лис лежит тихо.

– Ты грубиян, я тебя проучу за это! Да, да, проучу! – говорит Кролик.

Лис чуть не подавился со смеху, а Чучелко – оно ничего не сказало.

– Когда тебя спрашивают, надо отвечать, – говорит Кролик. – Сейчас же сними шляпу и поздоровайся, а нет – я с тобой разделаюсь по-свойски!

Чучелко молчит, а Братец Лис – он лежит тихо.

Вот Кролик отскочил назад, размахнулся и как стукнет Чучелко по голове кулаком!
Кулак прилип, никак не оторвёшь его: смола держит крепко.

А Чучелко всё молчит, и Старый Лис лежит тихо.

– Отпусти сейчас же, а то ударю! – говорит Кролик.

Ударил Чучелко другой рукой, и эта прилипла.

А Чучелко – ни гугу, а Братец Лис – он лежит тихо.

– Отпусти, не то я тебе все кости переломаю! – так сказал Братец Кролик.

Но Чучелко – оно ничего не сказало. Не пускает и только.

Тогда Кролик ударил его ногами, и ноги прилипли.

А Братец Лис лежит тихо.

Кролик кричит:

– Если непустишь, я буду бодаться!

Боднул Чучелко – и голова прилипла. Тогда Лис выскочил из-под куста.

– Как поживаешь, Братец Кролик? – говорит Лис. – Да что ж ты не здороваешься со мною?

Повалился Лис на землю и ну смеяться. Уж он хохотал, хохотал, даже в боку закололо.

– Ну, сегодня-то мы пообедаем вместе, Братец Кролик! Нынче я и укроп припас, так что ты у меня не отвертишься, – сказал Лис.

...Тут дядюшка Римус замолчал и стал вынимать из золы картошку.

– Старый Лис съел Братца Кролика? – спросил мальчик дядюшку Римуса.

– А кто их знает, – ответил старик. – Сказка-то кончена. Кто говорит – Братец Медведь пришёл, его выручил, а кто говорит – нет. Слышишь, мама зовёт тебя. Беги, дружок.

Храбрый Братец Опоссум

– Как-то ночью, – сказал дядюшка Римус, посадив мальчика к себе на колени и задумчиво поглаживая его по волосам, – как-то ночью Братец Опоссум зашёл к Братцу Еноту; опростали¹ они большую миску тушёной моркови, выкурили по сигаре, а потом отправились погулять, посмотреть, как поживают соседи. Братец Енот – всё трусцой да трусцой, Братец Опоссум – вприскок да вприпрыжку. Опоссум до отвала наелся фиников², а Енот наглотался вволю лягушек и головастика.

Гуляли они, гуляли. Вдруг слышат – где-то в лесу сама с собой толкует собака.

– Вдруг она кинется на нас, Братец Опоссум. Что мы будем делать? – спросил Енот.

Опоссум только усмехнулся:

– Ну уж я не дам тебя в обиду, Братец Енот. А ты что будешь делать?

– Кто? Я? – сказал Енот. – Пусть попробует, сунется только – все рёбра пересчитаю!

А собака увидала их и не стала тратить времени зря. Она и здороваться не стала.

Прямо кинулась на них – и всё тут.

Братец Опоссум в ту же минуту ослабил³ рот до ушей, и кувырнулся на спину, будто мёртвый.

А Енот – тот мастер был драться. Подмял под себя собаку и ну трепать. Правду сказать, от собаки не много осталось, а то, что осталось, вырвалось – и наутёк, в самую чашу, будто кто пальнул из ружья.

Вот Братец Енот привёл свой костюм в порядок, встряхнулся, а Братец Опоссум всё лежал как мёртвый. Потом осторожно привстал, огляделся да как бросится бежать, только пятки засверкали.

В другой раз, как повстречались Опоссум и Енот, говорит Опоссум:

– Здравствуй, Братец Енот! Как поживаешь?

Но Енот – руки в карманы, здороваться не хочет.

– Ты что ж это нос воротишь, Братец Енот? – спрашивает Опоссум.

– Я с трусами и разговаривать не хочу, – отвечает Енот. – Ступай своей дорогой!

Опоссум разобиделся – страх.

– Кто ж это трус, нельзя ли узнать?

– Да ты, конечно, – говорит Енот. – Очень нужны мне такие приятели, что кидаются на спину и строят из себя мёртвых, чуть дело дойдёт до драки!

Опоссум, как услышал эти слова, ну смеяться, ну хохотать.

– Неужто ты думаешь, Братец Енот, что это я со страху? Не думаешь ли ты, что я испугался несчастного пса? И чего мне было бояться? Я ведь отлично знал, что, если я не слажу с этой собакой, ты-то задашь ей жару. Да я просто лежал и смотрел, как ты треплешь её, и ждал, когда придёт мой черёд позабавиться.

Но Енот только нос наморщил:

– Рассказывай сказки, Братец Опоссум. Как дотронулась до тебя собака, ты сразу кувырнулся и прикинулся мёртвым.

– Так ведь я говорю тебе, Братец Енот, что это совсем не от страху. Я одной только вещи и боюсь на свете – это щекотки. А когда эта собака ткнулась носом мне в рёбра, я рассмеялся, и так разобрал меня смех, что вот не шелохнуть ни рукой ни ногой! Конечно, её счастье, что я боюсь щекотки, а то ещё минутка, и я разорвал бы её в клочья. Драки я не боюсь никакой,

¹ *Опротать* – опорожнить, удалить содержимое из чего-нибудь.

² *Финики* – съедобные плоды финиковой пальмы, распространены на Ближнем Востоке.

³ *Ослабиться* – широко улыбнуться, показав зубы.

Братец Енот, но щекотка – это дело другое. С кем угодно согласен я драться, но только – чур – без щекотки.

– Вот с того самого дня, – продолжал дядюшка Римус, глядя, как завивается в кольца дымок из трубки, – и до сих пор так боится щекотки Братец Опоссум: тронь его только между рёбер – кидается на спину и хохочет до упаду, так что не может шевельнуть ни рукой ни ногой.

Как Братец Кролик учил Братца Лиса деньги добывать

Был поздний вечер, шёл дождь. Дядюшка Римус прибавал ножку к старой табуретке, а Джоэль тихонько сидел рядом и смотрел.

– Что-то ты сегодня такой смирный, сынок? – спросил дядюшка Римус.

– Не знаю. – Джоэль почесал болячку на коленке. – Почему-то мне невесело.

– Ну что ж, давай я тебе тогда расскажу про самую смешную проделку Братца Кролика.

Ох уж я сам смеялся над ней, думаю, и ты развеселишься.

Как-то раз шёл Братец Лис по дороге, и вдруг догнал его Братец Кролик.

– Здравствуй, – говорит, – Братец Лис. Как дела? Как дети?

– Да всё ничего, спасибо, Братец Кролик. А ты как поживаешь? – отвечает Братец Лис.

– Да и я не жалуюсь.

Вот пошли они рядом, идут, про соседей говорят – кто у кого в гостях был да что у кого новенького. Только слышит Лис, как при каждом шаге у Братца Кролика что-то в кармане позвякивает.

Шли они, шли, не утерпел Братец Лис, спросил:

– Братец Кролик, сдаётся мне, что у тебя в кармане монеты звенят, а?

А Братец Кролик спокойненько так говорит:

– Верно, верно. Прав ты, Братец Лис. – И возьми да вынь из кармана целую пригоршню монет.

У Братца Лиса аж глаза загорелись, когда увидел он такое богатство.

– Да ты прямо богач, Братец Кролик, – вскричал он. – Нет, правда, самый что ни на есть настоящий богач. Только зачем же ты с собой такую кучу денег носишь? Мало ли кто узнает, нападут на тебя, отнимут всё.

А Кролик, он только ушами тряхнул презрительно:

– Да разве это много! Это так, мелочишка. Да и вообще, нечего об этом рассуждать.

Понадобится ещё, я ещё добуду сколько угодно!

Сказал так и пошёл себе по дороге, руки в брюки, важный такой.

Постоял Лис в задумчивости, а потом как кинется вдогонку.

– Постой, погоди, Братец Кролик! А где же ты добываешь эти монеты?

– Да там, где все, где ж ещё?

Бедный Лис даже дар речи потерял от изумления.

– А-а-а где это там? – спрашивает.

– Да в разных местах. Ты, Братец Лис, делал бы всё, как я скажу, к советам моим прислушивался, тогда бы и у тебя было много денег.

Стал тут Лис упрашивать Кролика, уговаривать и всячески к нему подлизываться – лишь бы узнать, как добраться до того заветного местечка. А Кролик ещё больше разважничался и давай Лиса приструнивать. Дескать, расскажу я тебе, а ты по всему свету растрезвонишь, набегут соседи, и останемся мы ни с чем. Но Лис, он не отступил, а начал клясться своими детками, что никому ни полсловечка не скажет.

Тогда Братец Кролик уселся поудобнее, огляделся по сторонам и таинственным шёпотом прямо Лису на ухо прошептал:

– Главное – следить за дорогой и ждать, пока не покажется фургон. У фургона, надо тебе сказать, два колеса спереди, а два сзади. И те, что передние, те гораздо меньше задних. Теперь-то, Братец Лис, я надеюсь, ты понял, что к чему.

Братец Лис посидел немного, потом покачал головой:

– Нет, Братец Кролик, ты меня извини, но не понял.

Глянул на него Кролик внимательно, потом вздохнул обречённо, словно хотел показать, какое у него терпение редкостное, и медленно начал:

– Значит, так, Братец Лис. Колёса, которые большие, они катятся быстрее и, хочешь не хочешь, догонят маленькие, передние. Догонят и начнут тереться о них – вот тут-то и образуются новенькие монетки и так и начнут отскакивать в разные стороны. Теперь ты, конечно, всё понял, правда же, Братец Лис?

Братец Лис уставился в землю и застыл неподвижно. Потом поднял голову и решительно ею замотал. Кролик – тот даже глаза закрыл от досады:

– Вот что, Братец Лис! Если тебе деньги не нужны, то ты и не напрягайся, и можешь вообще мозгами не шевелить! Но если всё-таки ты не прочь заполучить хоть сколько-то монет, тогда беги за фургоном и собирай денежки.

Вот тут-то Лис наконец понял, о чём Братец Кролик толкует, понял и обрадовался ну прямо до смерти. А Кролик продолжал:

– Как увидишь на дороге фургон, кликни меня, если тебе деньги не нужны. Я уж не замешкаюсь!

Лис хотел было ответить, но тут услышал скрип колёс и увидел вдалеке, у склона холма, большой фургон. А Кролик покосился на Лиса и говорит:

– Слышь, Братец Лис! Ты, пожалуй, посиди тут, ещё подумай, а я к фургону поспешу. Не могу же я по сто раз одно и то же повторять. Да к тому же к твоей выгоде!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.